

РОЗДІЛ III. ПЕДАГОГІКА ТА ПРОБЛЕМИ ВИЩОЇ ОСВІТИ

Андреев С.Е., студент,

*Институт социально-гуманитарного образования,
Белорусский государственный экономический университет;*

Черняк А.Д., студент,

*Институт социально-гуманитарного образования,
Белорусский государственный экономический университет.*

Научный руководитель: **Наумов Д.И.**, к.соц.н., доцент,
заведующий кафедрой экономической социологии,
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

**КРИЗИС ВИЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОКУСЕ ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЙ
СОЦИОЛОГИИ**

**CRISIS OF HIGHER EDUCATION IN THE FOCUS OF LEFT-RADICAL
SOCIOLOGY**

Аннотация. В статье рассматривается проблема кризиса высшего образования в РФ, представленная в работах сторонника леворадикальной социологии А.Н. Тарасова, анализируются трактовки причин кризиса образовательной сферы российского общества, оценка ролевых функций и задач различных субъектов в данном процессе.

Ключевые слова: образование, кризис образования, молодежь, социальное неравенство, деградация культуры.

Abstract. The article deals with the problem of higher education in the Russian Federation in the works of A.N. Tarasova, assesses the crisis of Russian education from left-wing sociology, analyzes the causes of the crisis in the educational sphere of Russian society, evaluates the role functions and tasks of various actors in this process.

Keywords: education, education crisis, youth, socialine quality, degradation of culture.

Постановка проблемы. Система высшего образования Российской Федерации имеет давнюю историю. Первое высшее учебное заведение появилось в стране в XVII веке, а спустя несколько столетий, по состоянию на 2016 год в России, согласно опубликованным в 2018 году данным, насчитывалось 818 высших учебных заведений [7, с. 33]. Фактически ежегодно российские вузы появляются в мировых рейтингах университетов, например, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ. Даже несмотря на присутствие российских университетов в авторитетных мировых

рейтингах, на различных уровнях социального пространства часто поднимается вопрос об уровне и качестве российского образования.

В рамках современной российской социологии образования возникла серьезная полемика в отношении оценки источников, факторов и тенденций развития кризиса образовательной сферы. Одни исследователи считают, что систему высшего образования страны необходимо оценивать в нормативном аспекте, сравнивая при этом российские университеты с ведущими зарубежными университетами, которые обладают масштабным воздействием на общество. Другие исследователи говорят о социокультурных аспектах оценивания высшего образования, указывая на некачественность образовательного процесса из-за потери студенческой мотивации или неэффективности работы преподавателей в силу их перегруженности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика высшего образования в РФ рассматривается во многих публикациях, но основой для написания работы послужили труды сторонника леворадикальной социологии А.Н. Тарасова. В своих работах он критикует существующее российское общество, в том числе и систему образования.

Формирование целей статьи. Цель данной статьи – определение основных проблем в системе высшего образования по мнению А.Н. Тарасова.

Изложение основного материала исследования. А.Н. Тарасов говорит о взаимосвязанности множества факторов, которые в совокупности влияют на процесс и результаты получения знаний, и для этого он выделяет факторы, по его мнению, указывающих на наличие кризиса образования: наличие серьёзных социально-экономических и культурно-политических проблем развития российского общества.

Важнейшим социально-экономическим фактором, оказывающим разрушающее воздействие на систему высшего образования страны, он считает социальное неравенство, которое возникло в постсоветском капиталистическом обществе. В советском обществе, как считает А.Н. Тарасов, такой фактор был невозможен, ведь учащаяся и студенческая молодежь училась в единой школе по одним и тем же учебникам, находилась в едином пространстве СМИ, «потребляла» одни и те же (с минимальными вариациями) культурные продукты, имела единообразный социальный статус по отношению к «взрослому миру» [6]. Тем самым, отсутствовали реальные причины для социального расслоения, раскалывающего единое образовательное пространство.

Однако такой вывод нельзя сделать в отношении постсоветской молодежи. Более того, социолог считает, что она практически не существует как однородная социальная группа. Он полагает, что различные группы современной российской молодежи резко различаются между собой по критерию наличия или отсутствия определенных ресурсов. При этом доступ к власти является для А.Н. Тарасова одним из важнейших факторов социальной дифференциации. Он пишет: «одни группы молодежи могут рассчитывать при утверждении(защите)своей позиции на помощь «старших» и даже властных структур, а другие – не могут и, более того, подвергаются дискриминации и даже репрессиям со стороны властных структур» [6].

Фактор социального статуса рассматривается А.Н. Тарасовым в качестве одной из главных причин кризиса образования. Население подвергается масштабному социальному разграничению, в результате которого на уровне индивидуальной социальной мобильности возникают проблемы. Дети из неблагополучных семей могут получить среднее образование, но им будет очень сложно из-за финансовых и социальных проблем поступить в университет. Несмотря на хорошие результаты ЕГЭ, обычному абитуриенту из провинции сложно попасть в престижный столичный университет. Сам же Единый Государственный Экзамен не способен дать полную оценку знаний абитуриента, хотя бы по причине закрытости 2/3 всех тестовых заданий, что в свою очередь снижает качество подготовки к экзамену и делает возможным ситуацию, при которой «двоечник» и отличник набирают почти одинаковые баллы по результатам ЕГЭ [4].

Кроме того, дополнительные трудности возникают из-за снижения количества бюджетных мест, выделяемых абитуриентам. В ситуации сильного социального расслоения и экономической нестабильности высшее образование может получить далеко не каждый человек, а для выходца из малообеспеченной семьи такая задача может оказаться невыполнимой. В современных условиях наличие высшего образования дает шанс на выход из социальных низов, что значительно сложнее сделать без его наличия.

В качестве еще одного фактора кризиса российского образования А.Н. Тарасов рассматривает низкое качество образовательного процесса в средней школе. Как известно, школа является первоосновой для получения высшего образования, и ее качество безусловно будет влиять на весь дальнейший процесс обучения. Тарасов указывает на то, что большинство малообеспеченных семей отправляет своих детей в непрестижные школы, которые имеют проблемы с финансированием, качеством педагогического коллектива и материально-технической базой. В такой среде у ребенка должно формироваться неприятие социальной справедливости, но чаще всего возникает anomia и чувство изолированности от общества.

Однако и элитная молодежь в российском обществе не избавлена от проблем в престижных университетах, несмотря на то, что большинство профессоров в них гордятся своим университетом, своими студентами, своей программой образования. В данном случае А.Н. Тарасов приводит пример МГИМО, который одновременно, по его мнению, является университетом с общественным престижем и плохой репутацией [6]. Данный университет является средой выращивания элиты, для которой корпоративные ценности важнее ценностей, разделяемых всеми слоями российского общества, в том числе и ценностей знания, профессионализма и труда. Еще более сложная ситуация наблюдается в отношении частных вузов, которые утратили свою академическую независимость из-за материальной заинтересованности [6]. Поэтому в них учебные программы, учебные дисциплины и педагогическая деятельность преподавателей превратилась в имитацию и фарс.

Также А.Н. Тарасов видит источники кризиса высшего образования в стране в деградации культуры. Неспособность системы образования выполнять

воспитательные функции приводит к тому, что резко возрастает воздействие массовой культуры на сознание молодежи. Серьезной проблемой, с точки зрения А.Н. Тарасова, является клерикализация системы школьного образования. Многие школы в стране ориентированы на насаждение религии и религиозных доктрин, что разрушает возможности формирования у индивидов научной картины мира. При этом не стоит забывать, что Россия – светское государство.

На основании этого А.Н. Тарасов выявляет радикальную цель, которую преследует правящая элита в сфере образования: «поголовное превращение населения в тупое, инертное, националистически настроенное мещанское стадо, глубоко безразличное к общественным проблемам, неспособное к осмыслению социальной действительности и, следовательно, к сопротивлению властям и мечтающее «слизнуть на Запад» [5].

Жертвой кризиса образования, безусловно, становится российская молодежь, на которую негативное воздействие оказывают кризисные явления, как в образовании, так и в культуре. Доминирование массовой культуры привело к тому, что нормы престижного потребления стали насаждаться в качестве поведенческих приоритетов СМИ и даже преподавателями. Эпоха 1990-х годов привела к тому, что российская интеллигенция – в первую очередь, преподаватели и учителя – стали игнорировать свои воспитательные и культурные функции в образовании. А.Н. Тарасов пишет: «Интеллигентов – настоящих интеллигентов – в стране много. Но вот интеллигенции как класса (тем более как сознающего себя класса, «класса для себя») нет... Статусная интеллигенция» – это уже не интеллигенция. Это торгаши» [4].

С точки зрения А.Н. Тарасова, российская власть сознательно игнорирует в стране кризис образования. Правящим элитам не интересен тот факт, что культура начала навязывать населению примитивные вкусы и стандарты поведения. Власть целенаправленно отдала молодежь влиянию СМИ, для которых собственные коммерческие интересы имеют приоритет. Поэтому СМИ не только предлагают информацию, но и пытаются сформировать мировоззрение молодежи путем распространения развлекательной продукции, как российской, так и западной.

Современная модель российского образования, по мнению А.Н. Тарасова, имеет следующий вид и характеристики: ненадежная структура, формализованные принципы деятельности, групповой эгоизм вместо индивидуальности, большое влияние массовой культуры на все стороны образовательного процесса. Однако такая модель не столько способствует развитию молодежи, сколько её моральной интеллектуальной деградации.

Оценивая в целом работы А.Н. Тарасова по данной проблематике, можно согласиться лишь с несколькими аспектами, касающимися объяснению причин кризиса российского образования. Во-первых, главным фактором социализации российской молодежи является массовая культура, которая не приносит личности ничего, кроме социальной инертности и установок массового потребления. Во-вторых, существенно снизились возможности педагогического сообщества в плане

реального инновационного обновления содержания система школьного образования. В-третьих, существует проблема развития и практической реализации интеллектуального потенциала российской молодежи в разных сегментах экономики [3].

Как и у любого видного публициста, у А.Н. Тарасова есть оппоненты, критики его идей. Однако в данном случае, критики его работы выступают за сам факт абсурдности и ненужности многих проблем, поднимаемых в работах А.Н. Тарасова. В большей степени это касается трактовок и понимание событий Французской революции 1848 года, отношения к творчеству Карла Маркса и общественного дискурса по поводу отношений к леворадикальным политическим идеям [1; 2].

Выводы. Ко всему вышесказанному следует добавить, что в работах А.Н. Тарасова наблюдается определенное смещение в сторону негативных оценок причин и факторов кризиса образовательной сферы российского общества. Так, он не рассматривает положительную роль образования в деле открытия социальных перспектив для молодежи, занятой в сфере услуг. Критикуя российскую власть, А.Н. Тарасов не обращается к оценке деятельности законодательной ветви власти страны в сфере образовательной политики. Исследователь часто рассматривает лишь последствия кризисных явлений в сфере образования, но не предлагает целостную теорию и практические рекомендации по выводу из кризиса системы образования. Такая позиция характерна для представителей леворадикальной социологии, но она не продуктивна в целом. Таким образом, выявление и оценка причины факторов кризиса образовательной сферы российского общества требует более комплексной и взвешенной позиции.

Список использованных источников

1. Андреев П. Ответ критикам. *Научно-просветительский журнал «Скепсис»*. URL: http://sceptsis.net/library/id_3184.html (дата доступа: 25.10.2018).
2. Гериљеро научных конференций. Полемика с А. Тарасовым. Начало. *Журнал МСД «Освобождение труда»*. Екатеринбург. URL: <https://eman-du-travail.livejournal.com/5179.html> (дата доступа: 25.10.2018).
3. Константиновский Д.Л. Российская молодёжь в формировании и использовании интеллектуального потенциала. *Социологическая наука и социальная практика*. 2017. №4. С. 46-64.
4. Тарасов А.Н. Долой продажную буржуазно-мещанскую культуру посредственностей, да здравствует революционная культура тружеников и творцов! *Sceptsis.net – научно-просветительский журнал*. URL: http://sceptsis.net/library/id_93.html (дата доступа: 25.10.2018).
5. Тарасов А.Н. Ошибка Штирлица. *Sceptsis.net – научно-просветительский журнал*. URL: http://sceptsis.net/library/id_2536.html (дата доступа: 25.10.2018).
6. Тарасов А.Н. Проблемы молодежи? Нет, образ жизни тяжелобольного общества и образ действия преступной власти. *Sceptsis.net – научно-просветительский журнал*. URL: http://sceptsis.net/library/id_1336.html (дата доступа: 25.10.2018).
7. Саутина В., Шугаль Н.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Г.Г., Ковалева Н.В.